

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИНОЯЗЫЧНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

О.С. Зорькина

Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск

Статья посвящена анализу структурных компонентов способностей к усвоению иностранного языка в учебных условиях (без погружения в естественную языковую среду). Показана роль перцептивного, мнемического и мыслительного компонентов в овладении навыками иноязычной речевой деятельности.

Ключевые слова: иноязычные (лингвистические) способности, фонематический слух, оперативная память, речемыслительная деятельность, вероятностное прогнозирование, лингвистическое мышление.

Вопрос о влиянии индивидуальных особенностей обучаемых на успешность овладения ими учебными умениями и навыками в области изучения иностранного языка не впервые становится объектом внимания исследователей. В этой связи является актуальным анализ структуры способностей к усвоению языка и описание компонентов, ее составляющих.

Прежде всего следует отметить, что в психологии принято разграничивать способности к усвоению иностранного языка (которые иначе называют иноязычными или лингвистическими) и способности к усвоению языка родного (называемые языковыми). Это связано с различными механизмами владения иностранным языком. В настоящем исследовании под лингвистическими способностями мы будем понимать такие индивидуальные особенности познавательных процессов (прежде всего восприятия, памяти и мышления), которые при прочих равных условиях способствуют легкому, быстрому и эффективному овладению речевыми и лингвистическими умениями и навыками применительно к иностранному языку в учебных условиях.

Проводя анализ отдельных компонентов структуры способностей, необходимо подчеркнуть, что слуховое восприятие – один из наиболее значимых ее элементов, так как аудированию принадлежит больший удельный вес в речевом общении, чем другим видам речевой деятельности. Слуховая дифференциальная чувствительность является необходимым условием для выработки фонематического слуха, который принято определять как «обобщенную, относительно самостоятельную систему, характеризующую процессы распознавания звуков в речевом потоке» [Велитченко 1979: 159], как «слух, способный производить анализ и синтез речевых звуков по тем постоянным признакам, которые свойственны фонемам данного языка» [Жинкин 1962: 300]. Большая значимость уровня развития фонематического слуха в речевосприятии обусловлена тем, что прием устной речи начинается с поступления отдельных речевых звуков, сочетающихся в определенном порядке. Однако существенным для восприятия речи является различение не всех звуков, а лишь тех, которые

позволяют дифференцировать смысл слов, то есть различие фонем по их акустическим и артикуляционным признакам. Исходя из того, что высокий уровень развития фонематического слуха позволяет полноценно дифференцировать звуки иноязычной речи, можно предполагать, что обучаемый, обладающий хорошим фонематическим слухом, скорее всего не будет допускать ошибок не только в восприятии речи, но и в произношении. Сенсомоторный компонент слуховой перцептивной чувствительности проявляется в процессе овладения интонацией и лежит в основе формирования и развития интонационного слуха, который играет важную роль не только в восприятии, но и в порождении интонационной оформленности речевого высказывания. Фонематический и интонационный слух являются составными компонентами высшего уровня восприятия речи - речевого слуха, который представляет собой «систему речеслуховых образов, постепенно формирующихся при овладении речевыми структурами на данном языке» [Велитченко 1981: 4]. При этом речеслуховые образы понимаются «не только как отражение формальных акустических признаков речи, но также и <...> осуществление смысловых отношений на высшем психологическом уровне» [Велитченко 1981: 8]. Следовательно, высокоразвитый речевой слух как компонент лингвистических способностей обеспечивает легкость и скорость процесса аудирования – одновременность восприятия и понимания структур звучащей речи.

Анализируя мнемический компонент иноязычных способностей, следует учитывать, что усвоение любого языка начинается с запоминания отдельных лексических единиц. Традиционно считается, что для быстрого приобретения требуемого словарного запаса необходима хорошо развитая механическая память, основанная на многократном повторении материала, поскольку слово запоминается прежде всего не как семантическая структура, а как совокупность зрительных, слуховых и двигательных чувственных представлений. Чрезвычайный интерес в этой связи представляют исследование А.Т.Алыбиной [Алыбина 1977], в котором автор обосновывает значимость механического способа заучивания слов тем, что между звуко-буквенным комплексом и языковым значением отсутствует смысловая связь, а объектом механического запоминания иноязычных слов является связь по ассоциации «форма-значение». Однако, вопреки сложившемуся в психологии речи представлению о высокой значимости механической памяти, исследование А.Т. Алыбиной показало, что данная разновидность мнемической функции не всегда коррелирует с лингвистическими способностями и, следовательно, не является их ведущим компонентом. Механический способ запоминания играет важную роль при усвоении лексики лишь на самых первых этапах изучения иностранного языка. В дальнейшем, когда у обучаемого создается определенная языковая база, объем иноязычного вокабуляра расширяется, тогда уже запоминанию подлежит не столько форма слова в связи с его значением, сколько связи между новыми словами и словами, заученными ранее. На последующих этапах овладения языком обучаемый группирует запоминаемые слова по

частям речи, по фонетическому сходству (различию), по семантической близости (контрасту), по морфемному составу и т.д. Таким образом, механический способ запоминания может успешно компенсироваться логическим. Именно словесно-логическая память является важным дифференциальным признаком, по которому четко различаются способные и неспособные к языкам обучаемые. Значимость словесно-логической памяти обусловлена не только необходимостью овладения иноязычной лексикой. В процессе усвоения иностранного языка в учебных условиях от обучаемых часто требуется запоминание и воспроизведение целых текстов (художественных, публицистических) с целью освоения фонетических, интонационных структур, грамматических моделей изучаемого языка. Запоминание текстов значительно облегчается использованием специальных приемов осмысливания заучиваемого материала, а именно вычленением в нем определенных смысловых единиц, выделением опорных пунктов, с которым легко ассоциируется все содержание данного отрывка текста. Эффективность использования таких приемов как раз зависит от уровня развития словесно-логической памяти. Кроме того, в процессе овладения любой речевой операцией важное место занимает усвоение теоретических аспектов изучаемого языка, например, законов функционирования словоформ в речи, правил соединения слов в словосочетания и предложения, закономерностей образования слов в языке, правил произношения отдельных фонетических отрезков речи и т.п. Здесь, на наш взгляд, также важна роль логической памяти.

Если рассматривать мнемический компонент лингвистических способностей с точки зрения длительности сохранения материала, то в первую очередь необходимо выделить память оперативную (как средство выполнения данной речевой реализации). Роль высокого уровня вербальной оперативной памяти как условия и средства успешной реализации речевой деятельности подчеркивается во многих работах по психологии речи. Как утверждает И.А. Зимняя, данный вид памяти является «специфическим аппаратом, реализующим сам акт речевого высказывания» [Зимняя 1970: 40]. Следует подчеркнуть, что на успешность осуществления всех видов иноязычной речевой деятельности существенно влияет объем оперативной памяти, то есть количество элементов информации – звуков, букв, слов, смысловых отрезков фразы (оперативных единиц памяти). Наибольшую значимость в качестве компонента лингвистических способностей оперативная память имеет при осуществлении индивидом рецептивных видов речевой деятельности [Ильина 1979]. Это связано с тем, что при аудировании и чтении объектом рецепции является последовательно поступающий ряд сигналов. Для того, чтобы узнать слово, нужно удерживать в памяти всю последовательность звуков (букв), из которых слово состоит. Чтобы понять фразу, необходимо удерживать в памяти все слова, из которых состоит фраза. В процессе же речепроизводства роль оперативной памяти сводится к тому, что от уровня ее развития зависит успешность построения говорящим фраз необходимой длины [Гурвич 1978]. Хорошая оперативная

память особенно важна при продуцировании усложненных предложений (например, с однородными членами), сложноподчиненных и сложносочиненных предложений. Это обусловлено тем, что при построении длинных фраз требуется удержание в памяти всех ее элементов до тех пор, пока она не будет произнесена говорящим до конца.

При описании мыслительного компонента структуры иноязычных способностей особого внимания заслуживает работа Т.К. Решетниковой [Решетникова 1981], в которых автором изучались языковые, речевые и смысловые особенности речемыслительной деятельности студентов, изучающих иностранные языки, в связи с развитием у них лингвистических способностей. Качества вербального мышления выявлялись посредством изучения особенностей вербализации – выражения мыслей в речевом высказывании. Анализ продуктов речемыслительной деятельности испытуемых позволил Т.К. Решетниковой выделить некоторые качества вербального мышления, тесно связанные с памятью и восприятием и обуславливающие быстроту и легкость овладения ИЯ: а) легкость выделения предмета говорения – то есть той информации, которую необходимо вербализовать в конкретной ситуации речевого общения; б) речевую креативность, выражающуюся в оригинальности, глубине и выразительности речевых высказываний; в) продуктивность, проявляющуюся в объеме речевой продукции, адекватно отражающей описываемое субъектом явление действительности; г) динамичность, отражающая скорость продуцирования речевого высказывания; д) глубину, выражающуюся в полноценном понимании информации, заключенной в текстах; е) и, наконец, гибкость, обеспечивающую легкость в смене направления мысли и быстроту перебора семантических вариантов при создании полноценного по содержанию и форме речевого высказывания. По свидетельству Т.К. Решетниковой, гибкость вербального мышления лежит в основе легкого переключения на новую лингвистическую систему, отличную от системы родного языка, в основе превращения знаков одного кода в знаки другого кода. На данном качестве мышления также акцентируют внимание и некоторые другие исследователи, называя это свойство «способностью к быстрому овладению новым психологическим углом зрения на предметы объективного мира при переходе с одного языка на другой» (Цит. по [Гохлернер 1971: 155]).

Степень развития гибкости мышления определяет также уровень функционирования механизма вероятностного прогнозирования в речи, являющегося необходимой предпосылкой правильного понимания речевого сообщения. В общем плане вероятностное прогнозирование определяется как «способность сопоставлять поступающую информацию о наличной ситуации с хранящейся в памяти информацией о прошлом опыте и на основании всех этих данных строить гипотезы о предстоящих событиях» [Мошинская 1981: 4]. Применительно к речевой деятельности оно выявляется в умении определить вероятность будущего высказывания на основе имеющегося у индивида языкового опыта, представляющего собой лингвистическую вероятность сочетаний слов между собой, отражающих действительные

соотношения понятий и связей предметов реального мира [Зимняя 1970]. Вероятностное прогнозирование в речи может осуществляться на двух уровнях: а) на уровне смысловых гипотез – предугадывания хода мысли говорящего; б) на уровне вербальных гипотез – прогнозирования конкретной реализации этих смысловых связей [Мошинская, Стрелкова 1975: 99].

Как составляющая часть лингвистических способностей применительно к осуществлению иноязычной речевой деятельности высокий уровень развития механизма вероятностного прогнозирования проявляется в том, что обучаемый, обладающий хорошей способностью речевой антиципации, имеет возможность понимать иностранные тексты с наличием в них некоторого количества незнакомых слов без обращения к словарю. Напротив, при слабой способности определять вероятность сочетаний лексических единиц у учащегося возникает трудность при определении значений неизученных слов, что значительно затрудняет и замедляет понимание речевого сообщения, резко снижает возможности практического пользования языком. Чем выше у обучаемого развита гибкость вербального мышления, тем глубже и шире способен он оценивать лингвистическую вероятность сочетаемости слов, тем больше он может выдвинуть смысловых гипотез при восприятии заданного высказывания. Количество актуализируемых вербальных гипотез свидетельствует о широте ассоциативных связей, что также является одним из проявлений подвижности мыслительных процессов.

Помимо высокого уровня речемыслительной деятельности для быстрого и успешного овладения иностранным языком требуется высокая степень развития лингвистического мышления. Если вербально-мыслительный компонент иноязычных способностей осуществляет становление у обучаемого речевых навыков (навыков практического пользования языком – говорения, чтения, письма, аудирования), то лингвистическое мышление способствует эффективному усвоению языковой системы (фонетических, грамматических, словообразовательных закономерностей изучаемого языка), то есть тех теоретических основ, без которых полноценное, грамотное общение на иностранном языке практически невозможно.

В контексте данной работы под лингвистическим мышлением мы будем понимать «оперирование лингвистическими образами-понятиями при работе с вербальным материалом» [Гохлернер 1978: 29], то есть такую систему умственных действий, которая позволяет постигать различные явления изучаемого языка и устанавливать отношения между ними. В структуре лингвистического мышления важнейшую роль играют такие мыслительные операции, как анализ, сравнение и обобщение языкового материала. Их функционирование позволяет учащемуся выделять в изучаемом материале существенные признаки, успешно ориентироваться в языковых фактах, овладевать структурой изучаемого языка и в конечном итоге грамматически правильно оформлять свои речевые высказывания. Как отмечают М.М. Гохлернер и Г.В. Ейгер, быстрота и легкость образования функционально-лингвистических обобщений способствует относительно быстрому

формированию у обучаемого «чувства правильности речи» [Гохлернер 1971: 155]. Одним из основных показателей развитого лингвистического мышления является способность к самостоятельному выведению языковых закономерностей, правил в незнакомом лингвистическом материале на основании нескольких речевых реализаций. Выведение правил в незнакомом языке является проблемной задачей, для успешного решения которой также необходима гибкость мышления, позволяющая быстро сориентироваться в новых условиях, отказаться от старых способов решения (использования правил родного языка или какого-либо ранее изученного иностранного) и перейти к поиску новых.

Еще одним познавательным процессом, который необходимо рассмотреть в качестве одной из составляющих лингвистических способностей, является внимание. Высокая устойчивость, сосредоточенность, объем и другие характеристики внимания, несомненно, являются необходимым условием для успешного осуществления любых видов деятельности. Применительно к усвоению иностранного языка наиболее важным критерием, помимо упомянутых, является способность обучаемого распределять свое внимание между языковым оформлением текста и его содержанием [Алыбина 1977, Гурвич 1978]. Данная характеристика внимания способствует увеличению объема и точности запоминания речевых сообщений. На наш взгляд, внимание нужно рассматривать как компонент, безусловно необходимый для быстрого усвоения иностранного языка, но как бы сопутствующий, улучшающий функционирование «ядра» лингвистических способностей – восприятия, памяти, мышления. С характеристиками внимания связаны целенаправленность и избирательность познавательных процессов. Вниманием определяется точность и детальность восприятия иноязычной речи. Внимание способствует прочному удержанию необходимой информации в оперативной памяти и является обязательным условием перевода запоминаемого лингвистического и речевого материала в хранилища долговременной памяти. При осуществлении речемыслительной деятельности и функционировании лингвистического мышления внимание выступает как обязательный фактор правильного понимания и решения мыслительных задач.

Некоторые исследователи наряду с познавательными процессами включают в структуру способностей к усвоению иностранного языка и некоторые личностные характеристики. Так, А.И. Яцикевичюс к компонентам структуры иноязычных способностей относит и эмоциональные характеристики личности: развитие интеллектуального чувства уверенности в знании языка и чувства удовлетворения от успешности осуществления речевой деятельности на усваиваемом языке, общее положительное отношение к изучаемому языку [Яцикевичюс 1960].

Личностный подход к изучению способностей к овладению иностранным языком отличает работы и Т.Н. Мазурик [Мазурик 1984]. В ее исследовании была вскрыта тесная взаимосвязь между уровнем развития иноязычных способностей и такими эмоциональными качествами личности, как

экспрессивность, эмоциональная выразительность, впечатлительность, восприимчивость. В процессе овладения иностранным языком более высокий уровень развития упомянутых свойств эмоциональной сферы лежит в основе речевой активности, обуславливает воздейственность и выразительность иноязычной речи. Т.Н. Мазурик подчеркивает, что в процессе исследования был сделан вывод о существовании значимой положительной корреляции между лингвистическими способностями и коммуникативными качествами индивида, которые определяют содержательный аспект общения – независимость и самостоятельность в общении с партнером, умение убедить собеседника и пробудить инициативу у партнера по общению и др. Исходя из полученных результатов, Т.Н. Мазурик предлагает рассматривать коммуникативные и эмоциональные качества как составляющие лингвистических способностей.

На наш взгляд, если включать коммуникативные и эмоциональные особенности личности в структуру лингвистических способностей, то необходимо рассматривать их в качестве дополнительных, факультативных, но не базовых. Думается, что упомянутые личностные свойства способствуют успешности усвоения языка, но не обеспечивают должной легкости и быстроты овладения иноязычной речевой деятельностью. Эмоциональные и коммуникативные качества являются скорее факторами развития лингвистических способностей. Это утверждение логично вытекает из высказывания Т.Н. Мазурик о том, что эмоциональность связана с активизацией познавательных процессов, способствуя «энергетической мобилизации» психической деятельности индивида [Мазурик 1984: 14].

Таким образом, в рамках настоящей статьи лингвистические способности рассматриваются на основе характеристики индивидуальных особенностей познавательных процессов в связи с легкостью и высокой скоростью овладения конкретными операциями речевой деятельности на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алыбина А.Т. Роль памяти в изучении иностранных языков /А.Т. Алыбина // Теоретические и экспериментальные исследования в области психологии и методики обучения иностранным языкам. Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1975. – Вып.97. – С.5-22.
2. Велитченко Л.К. Отношение речевого и фонематического слуха при восприятии синтезированной речи / Л.К. Велитченко // Проблемы инженерной психологии. – Вып.3. Прикладные проблемы инженерной психологии. – Ярославль, 1979. – С. 159-160.
3. Велитченко Л.К. О функции речевого и фонематического слуха / Л.К. Велитченко // Романское и германское языкознание. – Вып.3. Вопросы методики и использования ТСО в преподавании иностранных языков. – Минск, 1979. – С.33-41.
4. Гохлернер М.М. О выявлении и развитии лингвистических способностей при обучении иностранному языку / М.М. Гохлернер, Г.В. Ейгер // Вопросы психолингвистики и преподавание русского языка как иностранного. – М.: МГУ 1971. – С. 150-170.
5. Гохлернер М.М. О диагностике способностей к усвоению иностранного языка / М.М. Гохлернер, И.А. Рапопорт, И.О. Соттер // Проблемы обучения иностранным языкам.

- Таллин, 1978. – С.28-43.
6. Гурвич П.Б. Способности к языкам и их развитие в школе / П.Б. Гурвич, А.М. Лебедев // Проблемы обучения иностранным языкам. – Т.14. Вопросы методики обучения иноязычному языковому материалу в школе. – Владимир, 1978. – С. 3-13
 7. Жинкин Н.И. Речь / Н.И. Жинкин // Психология: учебник для пед. ин-тов. – М., 1962.
 8. Зимняя И.А. Индивидуально-психологические факторы и успешность научения речи на иностранном языке / И.А. Зимняя // Иностранные языки в школе. – 1970. – №1. – С.38-46.
 9. Ильина, В.И. Психологические основы обучения рецептивным видам речевой деятельности / В.И. Ильина, З.И. Клычникова // Психологические основы обучения иностранным языкам в языковом вузе. Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1979. – Вып. 133. – С.43-83.
 10. Мазурик Т.Н. Влияние индивидуально-психологических качеств студентов на успешность усвоения иностранного языка (в ее связи с иноязычными способностями): автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Т.Н. Мазурик; МГПИИЯ им. М. Тореза. – М.[б.и.]. 1984. – 16 с. – На правах рукоп.
 11. Мошинская Л.Р. Вероятностное прогнозирование в речевой ситуации (возрастная динамика): автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / Л.Р. Мошинская; МГПИИЯ им. М. Тореза. – М. [б.и.], 1981. – 16 с. – На правах рукоп.
 12. Мошинская, Л.Р. О механизме вероятностного прогнозирования в речевой деятельности / Л.Р. Мошинская, Г.В. Стрелкова // Теоретические и экспериментальные исследования в области психологии и методики обучения иностранным языкам. – Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1975. – Вып. 97. – С.97-105.
 13. Решетникова Т.К. Зависимость успешности овладения иностранным языком от особенностей речемыслительной деятельности субъекта обучения (на материале иноязычных способностей): автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Т.К. Решетникова; МГПИИЯ им. М. Тореза. – М. [б.и.], 1981. – 16 с. – На правах рукоп.
 14. Яцкевичюс А.И. Основные компоненты иноязычных способностей / А.И. Яцкевичюс // Тезисы докл. на Прибалтийской межреспубликанской конф. по проблемам психологии труда, трудового воспитания, мышления и речи. – Вильнюс, 1960. – С.19-20.

TO THE QUESTION OF THE STRUCTURAL COMPONENTS OF FOREIGN LANGUAGE ABILITIES

O.S. Zorkina

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

The article is devoted to the analysis of structural components abilities for mastering a foreign language in educational environment (without immersion in the natural language environment). Denoted the role of perceptual and cognitive components in learning foreign language skills.

***Key words:** foreign language (linguistic) ability, phonematic hearing, memory, probabilistic forecasting, linguistic reasoning.*

Об авторе:

ЗОРЬКИНА Ольга Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского государственного педагогического университета, *e-mail:* olechka_zorkina@mail.ru